

Курилы, 1960 год

Спокоен Тихий океан в лучах заката.

Сказал усталый капитан:

— Пришли, ребята!

Вписались в график, как всегда.

Так все хотели.

Видна Курильская гряда: мы близко к цели!

Нет на Курилах городов, и нет причалов,

И нам на рейде постоять пришлось сначала.

С землёй поддерживает связь баркас-трудяга.

Туда-сюда — так каждый час снуёт бедняга.

Всю жизнь по морю колесил и весь залатан.

Нас о прибытье известил гудком хрипатым.

И вот уже ворчун-баркас без всяких денег.

Благополучно сбросил нас на дикий берег.

Здесь бьют горячие ключи. И воздух свежий.

И ни души. Хоть обкричи всё побережье.

А рыбы столько — хоть лови её на слово!

Мой заповедный край любви,

Приеду ль снова?..

Селёдка. Из детства

К нам приехала в гости сестра,
Как волшебница мирной столицы.
Мы её поджидали с утра,
И, конечно же, ждали гостинцев.

Чай и сахар, крупа и мука —
Всё для нас это было находкой,
Но пределом же нашей мечты
Был увесистый свёрток селёдки.

И у нас уже слюнки текли!
Раздала по селёдке нам мама,
Так как больше мы ждать не могли,
С головою нечищенной прямо!

Проглотили мы вмиг вкусноту,
А чтоб кости зазря не пропали,
Их подолгу держали во рту
И селёдочный сок выжимали.

Если б рыба в сельмагах была,
Есть селёдку почаще могли бы!
До сих пор я люблю этот вкус
Больше всякой изысканной рыбы!

Весенний дождь

Вновь куда-то солнце спряталось,
Дождик хлещет словно осенью,
Вдоль дороги лужи слякостят,
И вода в ботинки просится.

Невзначай поднимешь голову,
А кругом цветные зонтики,
Лёгкий ветер ходит волнами,
Но светло за горизонтами.

Вот уж небо манит просинью,
Дождь пройдёт и успокоится,
Не резон старухе осени
С молодой весной поспориться!